

От каждого приезда в наш город этого удивительного человека уже ждешь какое-то чудо, которое непременно свершается под его руководством. Вот и этот, сентябрьский визит завершился резким пересмотром творческих планов коллектива школы искусств «Камертон». Весь прошлый год камертоновцы – педагоги работали над мюзиклом «Свадьба в Малиновке» и даже уже показали рабочую версию спектакля, однако...

Итак, что же все-таки произошло «Глаголу» рассказал Эдуард Терехов, Заслуженный артист России, режиссер, директор Ульяновского театра.

«Волга-Волга» зазвучит на сцене...

– Давай поговорим о новом проекте. Здесь работали над одним мюзиклом. Ты приезжаешь, резко все меняешь. На мой взгляд, в лучшую сторону, но чем это вызвано?

– Я не знаю на сколько политкорректно об этом говорить, я никого не хотел подставить тем, что материал был изменен. Материал был интересный, любопытный, заводной, но чего-то в нем такого не хватало. Не хватало масштаба, на мой взгляд, не хватало участия детей. Все-таки это школа искусств. Понятно, что взрослыми силами можно что-то сделать, но хочется, чтобы наши усилия были направлены на создание чего-то такого грандиозного, с серьезной, яркой, крупной целью. И вот здесь наши идеи с директором школы, Михаилом Ивановичем, полностью сошлись, мы решили, что то, что готовили без меня, не пропало даром.

Это был хороший тренинг, какая-то ступенька, трамплин, для того чтобы подойти к другому материалу. Это осознанная необходимость. Я бы не назвал это резким поворотом, скорее это логическое продолжение той работы, которая была сделана до сегодняшнего дня. А выбор материала «Волга-Волга» обусловлен, в первую очередь, тем, что в нем можно активно занять детей – учащихся школы искусств, то что в этом материале можно разнообразнее проявить возможности этой школы. Безусловно у этого материала замечательная сверхидея: таланты находятся вокруг нас, их просто надо только разглядеть и протянуть руку, для того чтобы помочь, а не ставить палки в колеса тем, кто что-то хочет делать. И совсем не обязательно, что кто-то из станет деятелем искусств, музыкантом или там хореографом, но во взрослой жизни, этот багаж творчества, багаж настоящего классического хорошего эстрадного материала, этот базис, который сейчас создается – пригодится... Не знаю,

наверное, костляво сейчас говорю. Сформулирую так: если у человека есть базис, в котором участвует творчество, человеку просто всегда будет легче жить. То есть, если человек воспитан на творчестве, так надо говорить, то в дальнейшей жизни, в независимости от того, кем он будет: инженером, буровым мастером, педагогом ли он будет, в любом случае этот творческий багаж необходим человеку, чтобы его жизнь в дальнейшем была разнообразной, яркой, многоплановой и многоуровневой. И материал «Волга-Волга» целиком и полностью отвечает этой идее.

– В последний свой приезд ты говорил, что вряд ли еще приедешь в Мегион для работы. Но, получается – что Мегион тебя не отпускает?

– Да, Мегион меня не отпускает, я вот и сейчас, честно говоря разрываюсь. Приехал по гигантской просьбе Людмилы Николаевны и Михаила Ивановича, для того, чтобы скорректировать ту работу, что была сделана. Но вот звезды так сложились, что мы затеяли новый проект. И опять же, я обещал приехать на выпуск этого проекта, теперь я вижу, что он получается настолько масштабным, что нужно будет еще изыскивать дополнительный временной ресурс, чтобы еще на каком-то этапе провести корректировку, свести все это. Да, не отпускает меня Мегион никак, но я, честно говоря, не сильно этому и сопротивляюсь. В общем, моя жизнь больше сопротивляется, отнимая у меня все больше времени для разных глобальных проектов. Все-таки руководить театром – это большая ответственность, и это огромное количество сил и времени. Но в Мегионе у меня столько родных и близких мне людей, и что-то, действительно, здесь есть такое, что не отпускает, хочется время от времени возвращаться, видаться с этими людьми, работать вместе с ними, творить вместе с ними. Причем, на сегодняшний день, это для меня не просто там какой-то творческий полигон, для

меня это скорее встреча с хорошими, добрыми друзьями.

– *Какими глобальными проектами ты сейчас занимаешься, помимо этого, что сейчас назрел в Мегионе?*

– Первый глобальный проект – это тот театр, что четыре года назад мы с молодым и интересным коллективом создали в Ульяновске. Сегодня мы его подняли, можно сказать, на российский уровень, участвовали во всероссийских фестивалях, номинировались на национальную премию «Арлекин» среди театров для детей, вошли в семерку лучших театров России. Это основной глобальный проект. Помимо этого есть достаточное количество приглашений в различные театры, где можно тоже попробовать свои творческие силы с новыми профессиональными коллективами. Сейчас, буквально отсюда я уеду в Тверь, на выпуск спектакля, над которым мы работали летом – это спектакль по пьесе Горина «Забыть Герострата». 13 октября состоится премьера в Твери, затем есть приглашения еще в другие города. В общем, жизнь предлагает много вариантов, предоставляет много шансов, для того чтобы использовать, и вот сейчас, наверное, я нахожусь в процессе определения – на что мне нужно больше потратить сил, и приходится немного корректировать свои планы.

– *Судя, по всему, у тебя больше всего времени уходит на режиссерскую работу.*

– На режиссерскую и организационную...

– *А по актерской работе не скучаешь?*

– Нет не скучаю. Более того скажу, что видимо я уже отработал вот эту стезю, вышел на какой-то другой уровень. Сейчас время от времени я возвращаюсь в тот театр, в котором 20 лет отработал. Меня попросили время от времени играть спектакль «Бумбараш», и вот раз в квартал там, блоками по 5-7 спектаклей я играю. И скажу честно, что какого-то такого сумасшедшего волнения я не испытываю, и восторга дикого тоже... То есть я, ну, нормально отношусь к этой работе, стараюсь ее делать также хорошо, как делал там пять лет назад, хотя это сложнее, я уже стал старше, и какие-то вещи тяжелее даются, приходится больше усилий прикладывать. Тяжеловато, скажем, как спортсмену, который ушел из большого спорта, немножко потеряна форма, и чтобы подготовиться, восстановиться, каждый раз, для каждого блока, приходится прикладывать огромные усилия.

На самом деле, режиссерская работа, административная работа сегодня мне приносят больше удовлетворения, потому что почувствовал вкус к управлению процессом. Возникает совсем особое чувство, когда ты контролируешь этот процесс, когда ты можешь делать это так, как ты считаешь нужным. Потому что, ну не секрет, всегда, когда участвуешь в проектах, которые ведут другие люди, думаешь – а вот это бы я по другому сделал, а вот это не очень правильно, на мой взгляд, не очень грамотно. Не факт, что я грамотно предложу, но, я вот так вот это вижу. И когда я стал руководителем, мне это доставило огромное удовольствие, нашел больше моментов для самовыражения, потому что работа все равно творческая. В плане энергетическом – на репетициях больше тратишь, чем во время игры спектаклей – за одну репетицию я проигрываю десять спектаклей. На самом деле, это все равно спектакль, у меня свои зрители – это актеры, у меня есть кураж. Это тот же спектакль, и я тот же актер, только актер, несущий другую ответственность, актер – дирижер.

– *Вернемся к Мегиону. «Волга-Волга», это все-*

таки фильм, и он не звучал как мюзикл или оперетта, и для него надо будет писать самостоятельное либретто, прописывать героев. Кто будет этим заниматься?

– Этим буду заниматься я. Мы уже прописали с Антоном Александровичем Зориным музыкальные номера, которые выбрали. Он будет музыкальным руководителем этой затеи, будет делать аранжировки.

– *Главный помощник...*

– Ну, я бы не назвал его главным помощником, а, наверное, первый человек, который здесь будет не то что рулить процессом, а будет двигателем этого процесса. Мы определились сегодня с количеством номеров, с их насыщением. Сейчас я готовлю техническое задание для всех служб – для хореографии, для хорового класса. Хореографией будет заниматься Ольга Бажанова, хоровые номера будет готовить Татьяна Шереметьева. Будут заняты все педагоги, здесь всем работы хватит. Сейчас вот все находится на подготовительном уровне, для того чтобы точно раздать техническое задание. Потом уже по приезду домой буду искать время, чтобы как-то наладить номера...

– *И делать спектакль...*

– Не знаю, на сколько это получится спектакль, скорей всего это будет концертная версия, сценическая версия фильма «Волга-Волга». Естественно, там какие-то подробности может уйдут...

– *А главный отрицательный персонаж останется?*

– Останется...

– *И есть претендент на эту роль?*

– У меня всегда один претендент на роль отрицательных персонажей, это Михаил Иванович. *(с улыбкой)* Он пока не согласен, он никогда не согласен. Он говорит мне: «Что ты все время мне директоров подсовываешь?». И здесь тоже очередной начальник, и, конечно, ему, наверное, трудно будет отважиться. И все-таки я надеюсь, что удастся его уговорить, потому что Михаил Иванович, человек яркий, творческий, талантливый, артистичный.

– *А на главную женскую роль?*

– Уже есть героиня, но пусть это будет секретом. Я думаю, что в нашем коллективе нам удастся открыть новую звезду. Пусть будет сюрприз.

– *И в смелых планах – когда премьера?*

– Мы хотим пробу такую сделать к майским праздникам, чтобы показать это к первому мая, ко Дню Победы. Задача минимум – выйти в концертном варианте, посмотрим, как нам это удастся, и возможно мы будем еще дорабатывать.

– *Ты сказал, что будут участвовать дети. Каким образом?*

– Дети будут участвовать обязательно. Детей будет много. Они будут выступать совершенно в разных планах – там будет хореография детская и детский хор, и детские ансамбли, и возможно детский оркестр каких-то шумовых инструментов, и ребята – солисты будут. В общем, проект глобальный в том плане, что все население школы искусств «Камертон» не останется в стороне.

– *Как всегда это будет чудо, как всегда это будет праздник...*

– Мы постараемся сделать, чтобы это действительно было праздником. Из такого материала грешно не сделать праздника.

ВОКРУГ СВЕТА

Татьяна
ЮРГЕНСОН,

г. Кохтла-Ярве, Эстония

Жизнь любит преподносить самые невероятные сюрпризы. Таким сюрпризом для меня стало знакомство (через интернет!) со своей полной тезкой, которая проживает в небольшом эстонском городке – Кохтла-Ярве. По профессии Татьяна – инженер. По увлечениям – страстный поклонник подводного плавания. В поисках приключений и острых ощущений от погружения в морские глубины всего за два года она успела совершить несколько замечательных путешествий, и сегодня с удовольствием представляет свой отчет о поездке на морское сафари в Судан.

Татьяна ЮРГЕНСОН, г. Мегион

ГОЛУБОЕ САФАРИ СУДАНА

24 октября 2003 года группа из 14 дайверов таллиннского дайв-центра «Sebak» во главе с нашим опытейшим инструктором Эйнари Талвисте начала свой путь в совершенно неведомую африканскую страну Судан с целью составить собственное мнение о нырялке в тех местах, а также, если удастся, о жизни и быте местного населения. Программа поездки: перелёт Таллинн-Прага, Прага-Каир (день в Каире), Каир-Порт-Судан, затем 7-дневное сафари по Красному морю и в обратном порядке самолётами домой.

Естественно, перед поездкой я попыталась откопать какие-нибудь сведения о том, что же нас там ждёт, а так как в последних номерах дайверских журналов можно было найти сведения буквально обо всех странах мира, кроме Судана, то я залезла в Интернет, откуда получила довольно немногочисленные и противоречивые отзывы об интересующем меня предмете. В одном все были единодушны – дайвинг в Судане – один из лучших в мире!

Так как ныряю я недавно (всего 1 год, 50 погружений) и сравнивать мне практически не с чем, я собрала снаряжение и шмотки и, морально и материально подготовившись к разным происшествиям в пути, влилась в состав таких же «крэйзи».

До Праги добрались благополучно. Самолёт в Каир улетал через 5 часов, и мы отправились в старый город попить пива и прикупить сувенирных тарелок. В 23.30, точно по графику, мы сидели в салоне самолёта, но почему-то не взлета-

ли. По проходу бегали стюардессы и озабоченно пересчитывали пассажиров. Несколько раз прибывали дополнительные люди и всех пересчитывали ещё по 10-12 раз. В конце концов, количество, наверное, сошлось, и мы улетели в Каир с опозданием в 2 часа. Через 4 часа Египет принял нас в свои жаркие объятия (ф. какой пошлый литературный штамп, тем не менее, довольно точно отражающий реальность!) – температура воздуха была где-то около 30°C. Нас встретил тур-оператор, под чьим руководством мы заполнили какие-то бланки, уже на рассвете погрузились в автобус, приехали в отель, расплзлись по комнатам, где уснули часа на 4. После завтрака взяли микроавтобус и поехали отмечаться у пирамид.

Самое ошеломляющее впечатление в Каире произвело на меня дорожное движение. Crazy traffic – это захватывающий аттракцион покруче американских горок! Оказывается, на полосе с 3-х рядным движением вполне могут двигаться 4 автомобиля параллельно. Зазор между ними составляет где-то 2 см. Как они умудряются не цепляться зеркалам – просто поразительно! Все втираются и подсекают, немилосердно сигнали. Машины в массе своей жутко битые, но попадают и новые, дорогие, их мне почему-то было очень жалко. Женщин за рулём достаточно много. Светофоров и дорожных знаков практически не видно, пешеходы протискиваются, как могут, среди транспорта, так как их попросту игнорируют. Самые оживлённые перекрёстки регулируются регулировщиками, и, видимо, достаточно эффективно, так

как в пробку мы ни разу не попали.

Приехали к пирамидам, купили билеты, пошли отмечаться. Тут же налетела толпа назойливых продавцов чего-то, и захотелось уйти. Да, действительно, пирамиды большие, но почему-то не впечатляют. Сфинкс тоже большой, но тоже не впечатлил. Наверное, слишком много народу и суеты вокруг. Невозможно проникнуться духом древности! Посмотрели одну пирамиду изнутри – честно говоря, я думала, что грохнусь там в обморок – через неё непрерывным потоком проходят сотни людей в день, причём каждый вдыхает кислород, а выдохнуть норовит всякую гадость. Вентиляция же погребальной камеры конструкцией не была предусмотрена. Посему народ, обливаясь потом, выползает из гробницы (а ходить там надо в полусогнутом состоянии – почти «гусиным шагом» – кто помнит такое упражнение из школьных уроков физкультуры) и бросается за водой к торгующему здесь арабу. Пол-литровая бутылка воды стоит тут 10 египетских фунтов (1,5 доллара). Для сравнения: немного подальше, у стоянки машин, полтора литра можно купить за 5 фунтов. Неплохой бизнес! Остаток дня провели в баре отеля, за душевной беседой, кальяном и чаем каркаде.

Самолёт на Порт-Судан должен был отправиться в 20.00, поэтому к 18 часам мы прибыли в аэропорт. Когда вышли из автобуса, впечатление было такое, что, по крайней мере, в течение суток ни один самолёт не улетел. То есть народу – тьма! Причём все орут! Шум такой, что друг друга рядом не слышно! Оказалось, что сейчас Рамадан и каждый правоверный мусульманин должен совершить хадж в Мекку. А именно сегодня вечером, с интервалом буквально в полчаса, отправляются 4 самолёта в Джедду, откуда до святого места рукой подать. Кое-как протиснувшись через толпу отъезжающих и через примерно в 3 раза большую толпу провожающих (а с нашим багажом это сделать было весьма непросто!) и, получив посадочные талоны на самолёт компании Sudan Airways, мы устроились на полу, так как свободных мест в креслах, естественно, не было, и приготавливались ждать долго, поскольку рейс

отложили до 21.30. Посадочный талон представлял собой синенькую прямоугольную картоночку абсолютно без информации – ни номера рейса (зачем? Он всё равно единственный в неделю), ни времени отправления (зачем? Всё равно никто не знает, когда полетит), ни номера места (зачем? Не всё ли равно, где сидеть?). В общем, проще надо быть, товарищи! Потом рейс ещё отложили до 23.50, и мы занялись изучением очень пёстрой толпы отправляющихся в хадж.

К сожалению, моих литературных способностей категорически не хватает, чтобы это описать – это надо только видеть! Глубочайший след в памяти остался от посещения туалета. Рядом с туалетами (как мужским, так и женским), находятся помещения для молитв, (а может быть, наоборот – рядом с помещениями для молитв находятся туалеты) так как перед молитвой необходимо совершить омовение лица, рук и ног. Посему вода льётся на пол в невероятных количествах и остаётся там в виде большой грязной лужи. Но, надо сказать, её время от времени убирают.

Но вот он – радостный момент – проверка ручной клади и можно пройти в зал отправления. Здесь неожиданно тихо. Оглядываюсь по сторонам и с удивлением вижу в подавляющем большинстве бледные европейские лица. Эти самые лица европейской национальности держат в руках швейцарские, итальянские, английские, шведские, немецкие, российские, эстонские паспорта. Дайверы! Полный самолёт дайверов! Больше ста человек! Местных арабов совсем мало – человек 15, не больше.

Посидели ещё часок в зале, потом ещё часок в самолёте – в 2.00 самолёт поднялся в воздух. Чем-то покормили, чем – не помню, всё было во сне, и через 2 часа наш белоснежный, совершенно без опознавательных знаков лайнер буквально плюхнулся на взлётную полосу Порт-Суданского аэропорта, причём плюхнулся так, что повылетали кислородные маски. Потом он подпрыгнул, опять плюхнулся и благополучно затормозил. Добро пожаловать в Судан!

Я стою на трапе самолёта. Ветра нет. Очень жарко и влажно – как в остывающей сауне. Очень темно – аэродром еле освещён. Где-то вдалеке виднеется приземистое здание. Вокруг совершенно пусто, ни одного самолёта, кроме нашего, ни одной машины – только несколько чем-то вооружённых людей! И тишина...

Европейцы молча сходят с трапа и тихо проходят в здание аэропорта, где начинается сумашествие. Как хорошо, что существуют туроператоры! Нам опять вручают какие-то анкеты – по 3 штуки каждому. Почему-то суданским властям очень интересно знать, как зовут мою маму, кто мой спонсор (!) и его адрес. Потом нам вручают визы, и мы заполняем ещё какую-то форму. Всё это происходит в пол-пятого утра, в жутко душном помещении, поэтому я местами плохо помню.

Досмотр багажа производится вручную. Ввоз спиртных напитков строго запрещён. Всё, что находят, изымают. Багаж женщин практически не досматривается. В нашей группе реквизируют только 1 банку пива. После досмотра на каждую единицу багажа приклеивают зелёную бумажку. Без бумажки из аэропорта не выпустят. Также забирают паспорта и билеты, возвращают только перед отлётом обратно. Больше задержек не было. Подъехал автобус с багажником на крыше, куда закинули наши сумки, мы быстренько погрузились и поехали в чёрную-чёрную ночь.

Автобус был очень цивилизный – со всеми открывающимися стёклами и с закрывающимися дверями. Водитель, видимо, очень заботился об уюте – салон был весь украшен рюшечками из какой-то лёгкой пёстрой ткани, которые развевались на ветру. На панели приборов, там, где обычно европейские водители при-

клеивают картинки с обнажёнными блондинками – тоже картинка – крупным планом лицо восточной женщины: Платок, огромные чёрные глаза с длинными ресницами, а занавеска, закрывающая лицо ниже глаз (не знаю, как она называется) – прозрачная! То есть видно практически всё – нос, рот и щёки! Местная эротика...

Полчаса езды в никуда – и мы в порту. Кромешная тьма, только запах моря и тихий шорох волн. Сюда же приехали и остальные дайверы нашего рейса. Очень быстро рассвело (вообще там солнце как-то резко садится и стремительно встаёт), 5 разнообразных яхт стояли на якорях, среди которых и вожделенная цель нашего путешествия – Elegante.

Поднявшись на борт, мы быстро разбежались по каютам, куда закинули багаж, снаряжение распаковали и сложили в ящики на носу яхты, после чего, вконец измученные, устроились на палубе, кто где смог приткнуться, и попытались уснуть.

Но не тут-то было! Назойливые суданские мухи категорически не дали этого сделать, пока яхта (где-то в 9 часов) не отошла от берега.

О яхте я хочу рассказать следующее: каюты и санузлы очень тесные, в каютах существуют кондиционеры, но они не работают, потому что их не включает капитан с центрального пульта. По этой причине в каютах спать невозможно, и всю неделю мы спали на палубе под звёздным покачивающимся небом (романтика!). Также существуют 2 компрессора для забивки баллонов, из которых работал только один. Баллоны стальные 15-литровые, грузовые пояса и груза есть, фонарей (ну и соответственно, проката снаряжения) нет. Те из нас, кто приехал без фонарей, арендовали их на берегу в дайв-центре по цене 42 доллара, ибо пришлось брать на неделю. Из 2-х Зодиаков работали оба, только один хорошо, а у другого постоянно барахлил мотор. Ну, и к окончанию сафари немножко сломался опреснитель (ну совсем ненадолго – часов на 5), а также мы никак не могли уйти с последнего сайта в порт по причине нежелания судового двигателя заводиться. Но он же завёлся в конце концов!

Так что всё это пустяки и дело-то житейское. Не стоило даже обращать внимания. Хозяин всего этого хозяйства, а также дайв-гид – итальянец Клаудио. Второй дайв-гид, тоже итальянец, Витторио. Остальная команда – египтяне и местные.

Программа: 2 дайва в день и один за неделю ночной. Сначала оговаривалось, что возможен ещё дополнительный дневной за дополнительную плату, а мы были полны энтузиазма и согласны платить, но не вышло – один компрессор не справлялся, а второго комплекта баллонов нет. Правда, нам подарили ещё один ночной.

Логбук

Итак, утро 26.10.2003. Яхта вышла из порта, и буквально тут же нам сделали чек-дайв. На брифинге Витторио сообщил, что нам не очень повезло с погодой: вода слишком тёплая (32°C), и все большие морские существа, из-за которых мы, собственно, и ехали, как то: акулы, молотоголовы и манты покинули эти места и ушли искать, где прохладнее. Мы отвесились и погуляли среди практически мёртвых кораллов (порт рядом!) в абсолютно прозрачной воде. После обеда – рэк «Умбрия» (погружение на затонувший корабль). Очень большой итальянский транспорт, больше «Тистлегорма», совершенно целый, полный авиабомб и других военных грузов, был затоплен собственным капитаном во время второй мировой войны. Лежит на киле, с небольшим креном. Максимальная глубина – 36 метров, какие-то части надстройки возвышаются над поверхностью моря. Прекрасно можно проникнуть внутрь. Погружение было бы просто великолепным, если бы нас не было так много, всё-таки 15 человек в одном месте, а особенно в затонувшем корабле – это уже толпа. Причём там уже были 2 другие группы примерно такой же численности. Так что толком посмотреть не удалось.

Очень жаль, что на этот интереснейший объект было только одно погружение, полное представление о нём можно получить минимум за 4-5.

27.10.2003

Перешли на Sha'ab Rumi. Утрен-

нее погружение – кувыркаемся с Зодиака в воду и погружаемся, медленно планируя, как парашютисты в затяжном прыжке (ну гораздо медленнее). Стена рифа с великолепными кораллами, на глубине 30 метров (всё прекрасно просматривается) – песчаное плато и множество маленьких акул, наверное, совсем молодые. Так как мы упали практически им на головы, то они предпочли быстренько смыться, не дав нам себя как следует рассмотреть. Зато на их место пришли 5 взрослых серых рифовых акул!

Мы залегли на дно, как велел нам Витторио, и замерли, наблюдая. Акулы медленно кружили, приближаясь всё ближе и, очевидно, оценивая степень опасности. На каждой было по 2-3 мелкие прилипалы, а на самой большой и толстой (наверное, это была беременная самка) ехала самая большая прилипала. На некоторое время она отцепилась от акулы, и они двигались рядом абсолютно синхронно. Совершенно завораживающее зрелище! Решив, что мы не еда, а стало быть, неинтересны, акулы неспешно удалились. Ну, и у нас время кончилось.

После обеда посетили остатки подводного дома Прекоинтент-2 Жак-Ива Кусто. Он представляет собой сейчас сферу в виде луковицы, стоящую на ножках на песчаном плато (глубина около 30м). Сохранился ангар для маленьких подводных лодок (ну о-очень маленьких) и садки для рыб. Мы поклонились святым местам, зашли в домик, где вообще-то, больше 2-х человек вряд ли могло поместиться, но нас поместилось в этот теремок одновременно 8. Металлическая поверхность домика обросла мягкими кораллами, в разбитые иллюминаторы втекают рыбы. Я остановилась, рассматривая миниатюрных зелёных рыбок-игл. Внезапно рядом раздался громкий металлический скрежет. Я вздрогнула и оглянулась – большие яркие рыбы-попугаи обгрызали своими твёрдыми клювами кораллы, совершенно игнорируя моё присутствие. Честное слово, мне стало очень приятно, что они не боятся. Вечером был ночной дайв в том же самом месте. Обитатели рифа

спали, только кораллы в свете фонарей приобрели очень яркую окраску. После ужина Клаудио сказал, что, если мы завтра встанем пораньше и нырнём часов в 7, то у нас есть шанс увидеть молотков! Мы полны энтузиазма и ради такого зрелища готовы вообще не спать!

28.10.2003

6.30. Брифинг. Сайт представляет собой вертикальную стену рифа, на глубине 20-25 метров – плато, потом опять стена вертикально вниз, на глубине 40 метров снова небольшое плато, а там дальше – бездна, в которой водятся молотоголовые акулы.

План такой: погружаемся все, группа только что закончивших курс OWD остаётся с Витторио на первом плато, а остальные продвинутые во главе с Клаудио идут до 40 метров, а потом парят над бездной на той же глубине, пытаются разглядеть молотков. Категорически запрещено пытаться догнать молотков, так как они ходят где-то глубже 50 м. Погружаемся. Всё идёт по плану. Мы доходим до 2-го плато и идём дальше. Там, внизу, скользят огромные голубые силуэты 3-х молотков! Как во сне! Чувства просто непередаваемые! Слова, собственно, как и видеотехника, даже самая лучшая, бессильны. Видимость просто потрясающая, вода гораздо холоднее, чем на поверхности. Вокруг в состоянии такой же эйфории плавают стая в принципе сухопутных людей, впереди видны зелёные ласты Клаудио. Внезапно кто-то дёргает меня за руку. Моя бадди (напарница по погружению) почему-то энергично показывает на свой компьютер и всем своим видом выражает жуткую озабоченность. Я смотрю на свой и первая мысль такая: что за чушь? Разве так бывает? Совсем свихнулся что ли? На экране чётко высвечивается цифра 64 (!!!). Но ведь Клаудио сам сказал, чтобы мы не пытались поймать молотков, а теперь возглавляет группу!

Оказалось, что сильное нисходящее вертикальное течение очень незаметно бросило нас вниз. Клаудио замахал руками – назад! Назад! Вверх! Уходите отсюда! Мы развернулись и, что было сил, поплыли против течения к спасительному рифу. Течение сильнейшее, ноги почти сводит, дыхания не хватает.

Риф уже близко, буквально в 5 метрах, но я ничего не могу сделать – гребу изо всех сил и не двигаюсь! Мысль о том, что барокамеры в Судане нет, а солнышко увидеть ещё хочется, придала мне сил. Я подключила руки и через несколько рывков вцепилась в риф. Здесь было совершенно тихо. Можно перевести дух и посмотреть на приборы. Глубина 40 метров и, о счастье! – воздуха в баллоне 100 бар.

Зато у бадди – 50, а впереди ещё около 20 минут декомпрессии. Предлагаю ей октопус, но она пока отказывается. Потихоньку плывём вперёд, поднимаясь вдоль стенки рифа. На глубине 20 метров встречаем наших начинающих, у которых воздуха ещё много. Все поднимаются до 6 метров и висят на остановке (стоянке!) безопасности кто на собственном воздухе, кто на октопусах. К чести нашей команды – паники не было. Никто не сбросил грузовой пояс, не выскочил на поверхность. Все действовали чётко, каждый сам за себя, но чётко. Вообще, потом я пыталась вспомнить, видела ли я когда-нибудь эстонцев в состоянии паники. Не вспомнила таких случаев ни одного. Особенности национального характера! Когда мы вышли на поверхность, Клаудио пересчитал нас по головам и с облегчением сказал: ну, все вышли, и стало быть, ОК! Вот такой экстримчик получился...

Позавтракали и передвинулись на Sha'ab Suedi, смотреть рэк Blue Belt. Когда-то он перевозил автомобили Тойота – такие небольшие открытые джипчики, которые валяются теперь на морском дне в разнообразных позах. Корабль лежит килем кверху и в него можно проникнуть через яму в песке. Внутри тоже автомобили. Но я опять-таки ничего толком не рассмотрела, так как всё время приходилось уклоняться от ударов ласт моих соотечественников – очень нас много было в таком ограниченном пространстве. В общем, пока мы толкались в этой железке, в море упала видимость – ну не больше 7 метров. Очень было интересное явление – плывёшь как будто в мутном рассоле, только в голубом и, как из тумана, выплывают яркие рыбы и пропадают обратно в туман. Не заблудиться бы, как ёжик!

29.10.2003

Вернулись обратно на Sha'ab Rumi, к остаткам эксперимента Кусто, где погрузились ещё 3 раза: 2 днём и 1 ночью. Кажется, я знаю теперь это место наизусть.

30 и 31.10.2003

Перешли к большому атоллу Санганеб. Там находится большой маяк, построенный ещё колонизаторами-англичанами. Мы туда съездили, забрались наверх и полюбовались оттуда совершенно великолепным видом на море. Санганеб – чудесное место! Ныряли уже без гидрокостюмов, в одних футболках.

Здесь обитают удивительные морские черепахи, огромные зелёные морские звёзды «терновый венец», утыканные 2-3-сантиметровыми шипами, милые скаты-орляки, серые в ярко-фиолетовый горошек, похожие на миниатюрные летающие тарелки, и ещё огромное количество пёстрого подводного народа – как шустрого и подвижного, так и совершенно сидящего на месте – губки и кораллы совершенно фантастических форм, размеров и расцветок. Перемещаясь вдоль рифа: сверху вниз и снизу вверх, чувствую себя неуклюжим пришельцем, вроде Кинг-Конга, ползущего по небоскрёбу и заглядывающего в окна – риф напоминает крупнейший густозаселённый дом. В каждой пещерке кто-то живёт, из каждого отверстия высовываются чьи-то мордочки. Наблюдаю, как стайка малюсеньких полосатых рыбок-чистильщиков чистит каких-то крупных чёрных рыб, те встают на хвосты и блаженно замирают в вертикальном положении, растопырив плавники. А вот откуда-то выплывает огромная рыба-буффало с наростом на голове. Действительно, напоминает быка.

Переворачиваюсь на спину и смотрю в водяное небо.

Там медленно движется огромная стая барракуд, постепенно сворачиваясь в спираль. В этом движении есть что-то вечное и неизменное, величественное и непостижимое. Очень жаль, что не было дельфинов – на поверхности они часто сопровождали и яхту, и Зодиак к местам погружений, а под водой не встретились ни разу. Значит, у меня ещё всё впереди, есть к чему стремиться. Да, осьминогов и каракатиц я тоже не видела.

Питание на яхте

Питание было 4-х разовое:

а) завтрак, состоящий из булочки и (или) печенья, масла, варенья, чая, кофе, сахара и сухих сливок. Запомнила хорошо, потому что это было регулярно и неизменно.

б) обед – конкретно почему-то не помню, но всегда было вкусно и разнообразно

в) полдник – после 2-го дайва большой свежесдобитый кекс с чаем или кофе

г) ужин – просто праздник желудка с супом, 3-мя переменами блюд и десертом, но почему-то без чая и кофе, только с водой.

Кок на корабле был очень хороший, особенно ему удавались рыбные блюда – никогда не ела более вкусной рыбы. Наверное, она была просто свежая. Ловили барракуду, каранкса и ставриду. По вечерам кок сидел тихонько в темноте на перилах (кажется, это называется леерное ограждение) и наблюдал, как мы едим. Несколько раз он сорвал наши аплодисменты.

Пищевые отходы сразу выбрасываются за борт, моментально собирается рыба и всё это утилизируется. Также в течение дня постоянно присутствовала корзина с грейпфрутами. За питьевую воду в неограниченном количестве с каждого из нас взыскивали по 15 долларов.

После ужина было личное время. В основном люди читали книги, играли в карты и вели светские беседы. Что меня приводило в состояние полнейшей нирваны – это музыка на корабле. Когда темнело, из колонок на палубе начинала бук-

вально изливаться прозрачная (другого слова не подберу!) музыка. Высокий, какой-то зовущий женский голос летел в тёмное небо, к звёздам. Лунная дорожка на чёрной воде дополняла впечатление. У итальянцев прекрасный музыкальный вкус!

1.11.2003 собрались домой. Так как самолёт должен был вылететь в 17.00, мы решили сходить на Порт-Суданский базар купить каких-нибудь сувениров домой (когда ещё попадёшь сюда!). Наивные белые люди! Какие сувениры? Из чисто национальных сувениров нам предложили в порту арабские кривые кинжалы в красивых кожаных ножнах. Конечно, сувенир прекрасный, но торговец категорически не мог понять, что значит фраза: с этим нельзя летать в самолёте! По улице нужно было двигаться непрерывно, стоило нам где-нибудь затормозить, как мы тут же превращались в достопримечательность – народ (особенно дети) окружали и напряжённо рассматривали.

То, что мы там увидели, я лично описать не могу, просто нет слов. Уж если даже наш всегда оптимистичный и неунывающий Эйнари признался, что был в шоке, то что же говорить об остальных! Очень сильно потянуло к цивилизации.

Вернулись на яхту, пообедали, рассчитались и поехали в аэропорт, где нам вернули паспорта и билеты. Потом снова заполнили какие-то бланки, таможенники досмотрели багаж аж 2 раза (чего там искать?), после чего всех обыскали. Конечно, женщин отдельно от мужчин и в разных комнатах. Но факт есть факт, хотя и понятно – пищащих ворот там нет. Самолёт задержали совсем немножко – всего на 1,5 часа. По суданским меркам – просто пустяки! В 21 час благополучно приземлились в Каире, заполнили опять несколько бумажек и в отель. Каирский Новотель с кондиционированными номерами – верх цивилизации, и мобильные телефоны снова заработали! Над головой вместо звёздного неба – потолок, а под душем можно стоять в полный рост.

2-го ноября после завтрака поехали в Каирский Государственный Музей, где осмотрели фараонские мумии и сокровища гробницы Тутанхамона. Музей

мне очень понравился, в нём было прохладно и совершенно ничего не продавали. Да и экспозиция прекрасная! На обратном пути заскочили на базар и немного потренировались в пересечении пешком каирских дорог. Весьма увлекательное занятие.

Остаток дня я провела в постели номера отеля, изучая программу египетского телевидения. В 3 часа ночи 3-го ноября вылетели в Прагу, в 7 утра были на месте. В город уже не поехали, попили пива в аэропорту. В 11.30-ура! – самолёт на Таллинн. На проверке ручной клади встречаю свою бывшую одноклассницу – когда-то сидели за одной партой, а теперь живём практически рядом. Как тесен мир! Она была в Праге на курсах повышения квалификации. 2 часа полёта, и мы дома. Наше сумасшедшее путешествие благополучно закончилось. Интересно, куда меня ещё занесёт?

Глагол

Культуро-просветительская газета

№
1(1)
октябрь

2007

РИСУЕТ СЕНТЯБРЬ...

Рисует сентябрь
На память цветков багряный...

Первые листья,
С веток тонких срываясь,
Падают в ноги...
Нам не увидеть
Отсвет границы рая
На небосклоне —

Все еще бьет в глаза
Солнце, лежащее рядом...

Татьяна
КУДИНОВА
г. Москва

Фото
Фатимы ХАЗЫРОВОЙ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Здравствуй, уважаемый читатель.

Давно мы не общались вот так доверительно, когда в твоих руках очередной номер «Глагола» и твои сердце и душа откликаются на стихи, прозу и те материалы, которые газета дарит тебе с любовью. Почти три года прошло с момента нашей последней встречи, и потому, ты поймёшь, некоторую напряжённость и чувства опасения из-за того, что за это время твой интерес к газете охладел, а посему всё придётся начинать заново.

За это время в культурной жизни и города, и региона, и округа произошло множество интересных, радостных и не очень событий. Знаешь, какое большое сожаление об упущенном времени и неиспользованных замечательных поводах для встреч и материалов испытываешь. Но отголоски некоторых событий всё-таки звучат в этом номере, тех, мимо которых не позволили пройти обстоятельства и совесть.

Как ты уже успел заметить, уважаемый читатель, название газеты несколько изменилось. Произошло это потому, что при получении свидетельства о регистрации издания вдруг выяснилось, что на огромной российской территории где-то выходит ещё одно издание с таким же названием. Думаю, со временем удастся поближе познакомиться с тёмкой, и может быть появятся новые интересные темы.

В остальном же «Глагол» не претерпел больших из-

менений, потому как цели и задачи, которые стоят перед изданием остались неизменными — быть объединяющей силой для людей, живущих творчеством, искусством и духовными задачами, всех тех, кто участвует в формировании культурного пространства округа, а также для тех, кто делает свои первые шаги в искусстве — начинающих художников, прозаиков и поэтов, музыкантов. По большому счёту, «Глагол» мечтает достучаться до каждого сердца.

Теперь у газеты есть свой электронный адрес: glagol66@mail.ru. И смею вас уверить, что ни одно письмо пришедшее на электронную почту, не будет оставлено без внимания. Современные информационные технологии расширили наши возможности для общения практически до безграничности, в результате возникли некоторые идеи, которые будут постепенно реализовываться на страницах газеты. Так появилась новая рубрика litsovet.ru. Думаю, что она понравится вам. Это отголосок, тех новых творческих, литературных знакомств и контактов, которые появились в последнее время, и с которыми хочется поделиться.

Ну что ж, дорогой читатель, желаю тебе найти в этом номере то, что заставит твою душу сопереживать, откликнется на твои потаённые мысли и поиски духа.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Каждый раз жизнь преподносит какие-нибудь сюрпризы. Вот, например, работаешь, работаешь над очередным выпуском газеты и вдруг понимаешь, что из обычного рядового номера со множеством авторов и, соответственно, самыми разными точками зрения, получается что-то единое. Так случилось осенью, когда вышел номер, посвящённый теме «Легко ли быть русским сегодня», так случилось и с этим номером. Его тему определили три юбилейных даты, празднование которых прошло в Мегионе в июне.

40 лет со дня отправки первой промышленной Мегионской нефти, 40 лет со времени создания НПУ «Мегионнефть» и 40 лет со дня присвоения Мегиону статуса посёлка.

Казалось бы, какое отношение ко всему этому имеет «Глаголь»? Однако, все эти даты напрямую связаны с историей города и всего региона, это по самым скромным определениям. А вопросы истории нашу газету очень интересуют. Но дело не только в исторических фактах и воспоминаниях. Эти даты всколыхнули общественность и в результате появились новые книги, написаны новые работы художниками и прошли удивительные встречи. Именно о творческих событиях связанных с юбилейными датами читатель «Глагола» узнает из этого номера.

К сожалению, июньские торжества несколько затмили собой майские события, и в этом достаточно толстом номере просто не хватило места для рассказа о них. А в конце весны произошло немало замечательных событий. Например, Художественный коллектив «Вдохновение» стал обладателем Гранта губернатора, прошла интересная персональная выставка молодой мегионской художницы Елены Горностаи, прошли многочисленные отчётные концерты в школах искусств и многое другое. Но мне кажется, ещё будет время и повод вернуться к разговору о них в следующих номерах.

Кстати, о следующих номерах. Впереди ещё два летних месяца, которые большинство из нас проведут в отпуске. А отпуск – это обязательно новые путешествия, встречи и какие-нибудь удивительные события где-то там... И может быть осенью появятся новые интересные рассказы-впечатления на тему «Как я провёл лето».

«Глаголь» тоже берёт тайм-аут для летних путешествий, и следующий номер выйдет уже в конце сентября. Говоря эти слова очень хочется постучать по деревяшке, чтобы не сглазить и не нарушить существующие планы и идеи. Но о них в следующих номерах...

А пока, хочу пожелать вам приятного общения с этим номером газеты, а также замечательного отдыха в предстоящие месяцы.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Выступление митрополита
Ювеналия, неизменного куратора

A black and white portrait of an elderly man with a full white beard and mustache. He is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt and a patterned tie. He is standing and looking slightly to his left. The background is dark and indistinct.

нают звенеть тысяча колокольчиков, звон которых подхватывают колокола храма, и в этот же миг тучи прорезает мощный солнечный свет, освещает площадь, неся с собой и настоящую волну тепла. «Это лучшее ос-

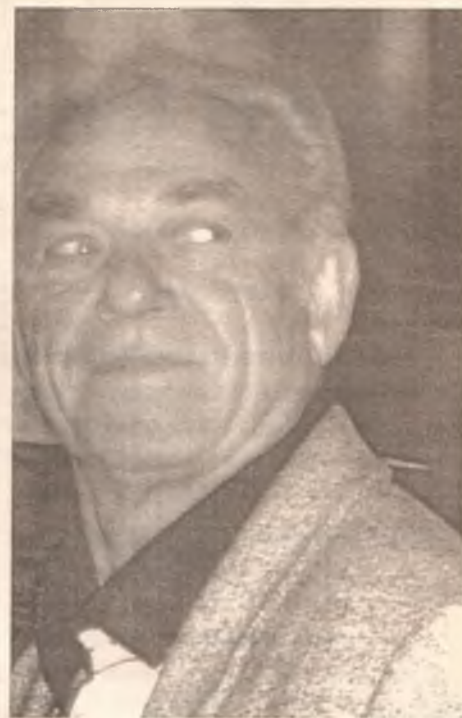
вящение праздника» — пронеслось по народу.

24 мая. День начался с торжественного богослужения, посвящённого празднику. Службу в Покровском Кафедральном соборе проводил сам митрополит Ювеналий. Были все высокие гости: и министр культуры, и губернатор Самарской области, и мэр города, а также тысячи прихожан, которые с самыми просветлёнными лицами отслужили торжественный молебен.

По случаю особого праздника было решено пройти крестным ходом — от храма, до площади Славы на берегу Волги. Расстояние очень даже приличное, не менее пяти километров, а может быть даже и больше. Но народ это обстоятельство ничуть не смутило, и почти все, кто пробыл всю службу в соборе, отправились в след за святыми отцами. И опять удивление самарцев и нас, гостей города — такого массового крестного хода самарцы не помнят, а мы у себя просто не видели (масштабы городов несоизмеримые). Причём на ту же площадь двигались крестным ходом самарцы и из других храмов, которых в городе не мало. Там, на берегу, шло продолжение праздника в виде открытого урока почитания русского языка с участием самых разных творческих объединений и коллективов города.

А вечером этого же дня мы стали свидетелями ещё одного грандиозного события — праздничного музыкально-театрального действия «В начале было Слово». И снова было чем восхищаться и чему удивляться. В качестве сценической площадки была использована площадь возле Театра оперы и балета. На ней разместили огромную великолепно оформленную сцену и сидячие места на почти восемь тысяч зрителей. Сложные технические конструкции, на которых крепились объёмные изображения Кирилла и Мефодия по краям главной сцены, лик Христа, возвышающийся над всем на огромной высоте — всё казалось невесомым, летящим и одновременно весьма основательным.

Два больших крыла-трибуны сцены были предназначены для свод-

ного академического хора, который объединил более трёхсот человек и сводный оркестр народных инструментов. Самарский симфонический оркестр разместился на центральной сцене, при этом осталось достаточное место для выступления хореографических коллективов и всех остальных участников концерта. Два часа программы, в которой приняли участие популярные исполнители, хореографические коллективы, музыканты пролетели на одном дыхании. Среди участников концерта были актёр Алексей Петренко, пианист Денис Мацуев, болгарский скрипач Павел Минев, группа «Иван Купала», ансамбль Надежды Бабкиной «Русская песня» и другие. Особое впечатление на всех нас произвёл хоровой дирижёр, руководитель хора имени Свешникова Игорь Раевский. Видно было, что он пользуется огромной любовью у хористов, и они его безоговорочно слушаются. Как он сумел достичь такой слаженности совершенно разных коллективов всего за четыре дня для нас осталось полной загадкой.

Завершился же концерт великолепным фейерверком и праздничным салютом, что подняли и без того замечательное настроение.

25 мая для ансамбля «Ноктюрн» оказался самым напряжённым и волнительным — в этот вечер коллектив давал концерт для своих самарских коллег, таких же педагогов школ искусств, участников народного хора. Концерт состоялся в здании центра эстетического воспитания детей и молодёжи.

Программа, которую готовили мегионцы состояла из нескольких разделов — популярные произведения, обработки русских народных песен и совершенно особое произведение современного композитора Юргинштейна «Испанский триптих». Особым отделением было выступление солистки, педагога по классу вокала, Ирины Исаевой. В её исполнении прозвучали романсы.

Более всего самарцев удивили произведения не просто спетые, а сыгранные ансамблем. «Ах, Самара-городок», «Пойду ль я, выйду ль я ли», «Испанский триптих»... Над по-

становкой этих номеров потрудился Эдуард Терехов. Нам, мегионцам уже привычны такие опыты, а вот для самарских слушателей это оказалось неожиданным подарком.

Выступления коллектива настолько понравились хору педагогов, что тут же поступило лестное предложение по созданию общей программы и затем дальнейшую совместную гастрольную поездку за рубеж. Сам хор, гостями которого был «Ноктюрн», такие поездки совершает очень часто и уже имеет своего зрителя в странах Европы.

На следующий вечер, последний нашего пребывания в добром и гостеприимном городе Самара, хор педагогов под руководством В.М. Ощепкова дал ответный концерт в том же центре эстетического воспитания, который не так давно, после убедительных доводов педагогами и лично Владимиром Михайловичем Ощепковым администрации муниципального образования стал учреждением Самарской областной филармонии. (Это большое, старинное, совершенно уютное и удобное здание в самом центре старой части города было ещё и нашим местом проживания). Сложнейшие и интереснейшие произведения, высокий уровень исполнительского мастерства... Выступление самарских коллег мегионцам очень понравилось...

Перечитала написанное о поездке и поняла, что ещё не раз вернусь к этой теме, потому что почти схематичный язык репортажа в данном случае больше походит на отчёт. А мне хочется передать те огромные чувства и впечатления, которые остались от поездки. Так что продолжение рассказа о Самаре ещё предстоит...

Татьяна Юргенсон,
фото автора

Матьяна
ЮРТУЖЕВ

...Я наивная, себе верю

ПОЭЗИЯ

(С. Семянникову)

Срывая лени пелену
И твоему совету внемля,
Я, чувствуя себя в плену,
Всё глубже погружаюсь в землю.

Под слоём прелого листа –
Останков суетных стремлений,
Лежит не твердь, а высота –
Основа новых поколений.

Вот, чернозём пронзив насквозь,
Побег настырный рвётся к свету.
Пока он – просто юный гость...
и под землёй, в глубинах где-то

Течёт невидимый ручей,
Рытая новой жизни корни.
А от воды живых речей
Росток всё выше и проворней.

И я, застряв на полпути,
Вдруг понимаю с удивленьем –
Мне, для того, чтоб вверх расти,
Земное нужно притяженье...

В глуповатой суетности славы,
В гонках за признанием толпы,
Как бываем часто мы не правы,
А стремленья тщетны и пусты

На листах измученной бумаги
Лет души и правды нет стиха.
То – поэзия? Увы! Нет нужной тяги
Чтобы жизнью вылилась строка.

Смысла нет в пустых движениях рук.
Ускользает правда из-под взгляда
Мира, что сорвался в пропасть вдруг.
Ну, а я, скатилась где-то рядом.

И лежим мы у подножья скал,
Я – и мир, как будто не разбились,
А Судьбы насмешливый оскал
Нас ехидно вопрошает – вы ли

Так стремились к вольности своей?
Ты одна! И мир теперь свободен!
Что ж не пьёшь ты? Вот он твой

ручей –

Истины, что так тебе угоден...

Тишина... Качаясь, словно плетъ,
Я припала к свежему истоку.
Всё мечтала научиться петь...
И лететь за солнечным потоком...

Старый мир, взобравшись на скалу,
Что ему потеря чьей-то сути?! –
Снова нежно пестует молву
И в объятьях душит грубо судьбы.

Я свободна, и ручей теперь у ног
Волны катит мерно, равнодушно.
И хохочет в иступленьи Рок –
Счастлива? Тебе вот это нужно???

Холод крупы, истязаемой в прах,
Белой, прозрачной, когда-то красивой, –
Как отходная молитва по силам,
Сквозившим в морозах и диких ветрах.

Молчание не всегда тишина –
В невидимых колбах
Забытый алхимик
Ищет философию жизни,
Превращая её в дым.
И где – то серебро
Сказанного слова?..
И где – то золото
Мудрой мысли?..

Заумь любви винной каплей
Плачет.
Падают дальние звуки – стальные
Стрелы,
Пронзая капли со звоном, разбитых
Вдребезги –
Чувств и надежд наивных.

Запах полыни –
Пряность этого утра.
И поцелуй мимо губ...
А был ли?
Боль или сладость
Ладонью движет –
Жест-мимолётность,
Намёк на чудо.

Я наивная – себе верю.
Крылья мотылька –
За спину, и...
Шаг с крыши...
Вот, распластана
У входной глухой двери...
Ну, а если те же крылья –
Только шаг
С того облака,
Остальное всё –
Побокую!
Купола и те взмыли
Вверх...
Я внизу.

Алым заревом
Затянулось небо –
С испугу, что ль?
Что-то капает с губ
Красное –
То ли радость моя
То ли чья-то боль...

Море
лу-
чилось –
чинилось,
как краля
пред зеркалом,
отражаясь в небе
на тысячи крайностей –
раз – и билось
о хмурый берег,
не видя края.
И старая лодка пела
скрипом
у-
ключин,
ключами к глубинам про-
странства
и странных
странников
с крыльями за плечами
сникшими без дела.
Лишь трепетный парус
уз
не ведая мчит
синей саржей
к месту сра-
жений
за поражением
или победой,
всхрапывая над буг-
ривой,
игривой волной,
ловя ярость
призывной песни.

Золото! Вы посмотрите,
Какое золото слов
Рассыпалось
Крупинками между строчек
И строф.
И засверкали драгоценностью
Россыпи мудрости и любви,
Которые может подарить только
Человек человеку
Или Богу.
Ведь и он тоже
Рассыпал свое милосердие
Замечательной песнью:
Вначале было Слово...

МАГИЯ «РУССКИХ УЗОРОВ»

В МИРЕ МУЗЫКИ

Среди кучи старых пластинок, оставшихся на «большой земле» вспоминается одна – в большом белом конверте на котором узорчатыми буквами «под старину» было написано название оркестра «Русские узоры». Не могу сказать, что в детстве это была самая любимая пластинка, но она была в числе тех, которые всегда находились под рукой и слушалась регулярно. Обработки русских народных песен, популярные классические произведения... Помню, каким сильным было детское желание увидеть хоть раз живую исполнительницу этого своеобразного литпарлада...

С того времени прошло уже лет тридцать. За эти годы всё-таки, действительно кого-то из кумиров детства удалось услышать со сцены, но совсем не многих. И вот судьба сделала совершенно неожиданный подарок, тот, о котором даже и не мечтала. Увидеть в Мегионе замечательный, прославленный коллектив – вот уж никогда не думала, что наш город способен исполнить такую детскую мечту!

Концерт, который прозвучал в завершении торжественного собрания, посвящённого 40-летию Мегионской нефти для всего зрительного зала оказался приятнейшим сюрпризом, о котором знали только единицы, включая организатора этого выступления – М.Я. Занкиева.

В исполнении оркестра поразили несколько фактов. Во-первых, каждый музыкант владеет не одним музыкальным инструментом. Удивительно, как ловко и отработано во время исполнения плясового наигрыша балалаечник или домбрист вдруг отставляет в сторону свой инструмент и откуда-то, как из воздуха, появляются в руках то ложки, то свистелки, то жалеики, то свирель. Да и на давно привычных инструментах вытворяют такое! Например, как домбристка Юлия Ми-

хайлова, ещё студентка Гнесинки, уже лауреат многих международных конкурсов. Вызвало восхищение её исполнение в качестве солистки произведения Цыганкова на тему цыганских мелодий. Совершенно мужская, бесстрашная техника в сочетании с чисто женской эмоциональностью дали совершенно невероятный эффект. Во-вторых – оказывается, оркестранты сами ещё и поют. Но в данном исполнении голос звучит не столько как хор, а скорее всего, как дополнительный музыкальный инструмент.

Программа, которую гости показывали мегионцам состояла в основном из обработок русских народных песен, а также из произведений современных композиторов, написанных специально для русских народных оркестров. Но это лишь одно направление в творчестве коллектива. Классические произведения, работа с солистами занимают значительное место в деятельности «Русских узоров». Особенно важна работа с солистами, которые за счёт своего собственного репертуара, помогают расширить и без того огомнейший список исполняемых оркестром произведений.

Сотрудничать с таким коллективом считали за честь известнейшие российские певцы: Пётр Глубокий, Артур Изин, Татьяна Тугаринова, Маргарита Мегвал, Леонид Сметанников, Владимир Трошин, Людмила Рюмина, Мария Мордасова и многие, многие другие. С некоторыми из них записаны диски.

И вот – новый творческий союз – заслуженного, признанного оркестра и совсем молодой, делающей свои первые, но весьма уверенные шаги на сцене исполнительницы народных песен мегионки Ирины Бурликовой. В общем-то гастроль оркестра в нашем городе и состоялись благодаря совместной работе.

Среди нескольких песен, исполненных Ириной на этом концерте, особенно зацепила за сердце песня некрасовских казаков «Ай вы, цыгане»... Первая мысль – почему эта песня до сих пор оставалась неизвестной. Удивительно душевная мелодия, легко ложащиеся на сердце слова... Видно было, что и Ирине самой она очень нравится, настолько прочувство-

ванным было её исполнение.

Историю этой песни и ещё много других историй из жизни оркестра потом поведал создатель и неизменный художественный руководитель коллектива и дирижёр Владимир Александрович Зозуля. Удивительный и интереснейший человек, занимательный рассказчик, о котором требуется обстоятельный и совершенно особый рассказ. Единственное, что обязательно хочется сказать сейчас, так это то, что сами музыканты просто обожают своего руководителя и смотрят на него влюблёнными глазами.

Когда-то записи оркестра регулярно звучали по центральному советскому, а потом и российскому радио, нередко их можно было увидеть и на экране телевизора среди участников всяких торжественных концертов. Да только пластинок на государственной студии «Грамзаписи» было выпущено 14! При всех претензиях к ушедшему социалистическому строю, государство во время осуществляло колоссальную поддержку искусству. Сейчас же всё гораздо сложнее. Однако, музыканты не жалуются и используют любую возможность показать своё высочайшее мастерство публике.

Показательным в этом смысле стал концерт в доме культуры «Сибирь» в посёлке Высокий, где собралось не более 70 зрителей. Обычно, столичные артисты при такой наполняемости просто отказываются давать концерт. А «Русские узоры» отыграли полную программу, да ещё и на бис вышли не один раз. Правда небольшое число зрителей с лихвой заполнили зал своими аплодисментами и огромным чувством признательности музыкантам за подаренное чудо настоящего искусства.

Татьяна ЮРГЕНСОН,
фото автора

Глаголь

№6-7

(20-21)

2004 г.

сентябрь-
октябрь

культурно просветительская газета: выходит раз в месяц

Во двор захожу и слышу
как грустно молчат сосна
и дом мой, с сугробом на крыше,
о том, что не скоро весна...

Зачем нам тужить, ребята?
Огонь разожгу в печи,
и пойдёт дым лохматый
и дом и сосну лечить.

Зима — это время надеяться.
Сегодня не буду спать
и про двенадцать месяцев
всю ночь буду сказку читать.

Николай ИГНАТЕНКО

СЛОВО РЕДАКТОРА

Здравствуй, уважаемый читатель!

Вот мы снова и встретились после несколько затянувшегося перерыва. Прошло лето, да и осень уже сдавалась на милость снежной хозяйке, заявившейся прямо по православному календарю на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Земля стала чистой, белоснежной. Но так ли просто способны очиститься наши души — сменили привычные одежды на белые и всё? Увы, не всё так легко удаётся.

О том, что очищение происходит только в результате длительной и упорной работы над самим собой сказано и написано целые тысячи километров книг. Но вот активного желания следовать мудрым советам в обществе в общем-то не наблюдается. Наверное потому, что самоочищение требует добровольного отказа от какой-то части, пусть самой худшей, но своей собственной, а посему не менее дорогой. И этот процесс приносит боль. Самую настоящую — душевную, психическую и просто физическую боль. Готовы ли мы к этому? Вряд ли...

Вот и получается, что трудно отказаться от скверного слова и совершенно оказывается неважным, что эти слова исподволь убивают нас. Не верите? А учёные доказали, и об этом статья «Скверное слово», которую «Глаголь» предлагает вашему вниманию.

Почти невозможно избавиться от другой пагубной привычки — пристрастия к спиртному. И пронзительный

и грустный рассказ Сергея Луцкого «Осколок империи» воспринимается не только как маленькая и в общем-то незаmysловатая частная история из жизни коренного северного народа, но и как горечь от добровольного самоуничтожения человека.

Как вариант духовного возрождения народа можно рассматривать его эпос. Об этом шла речь на VIII Международном конгрессе финно-угорских писателей, которому посвящены подробные материалы «Литература делает людей ближе» и «Финно-угорская литература: эпос — источник будущего». А для искателей основ русской культуры, русского слова «Глаголь» начинает публикацию не менее значимого культурно-исторического документа «Русские Веды». Где-то ещё хранится надежда, что память о прошлом поможет нам остаться самостоятельным народом...

Как всегда порадовали юные авторы своими острыми материалами и глубоким анализом литературного произведения. Глубокую и серьёзную проблему-предложение вынес на обсуждение А. Головин. Надеемся, что читатели захотят разовьют идею «Родового Поместья» дальше. Значительную лирическую нотку в газету внесли поэты не только из нашего округа, но даже из Эстонии. А ветром странствий и путешествий дует от материала «Голубое сафари Судана».

«Глаголь» как всегда постарался затронуть самые разные темы, чтобы остаться интересным для тебя наш читатель.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Глаголь

№2(14)
1-30 ноября
2003 г.

культурно-просветительская газета: выходит раз в месяц

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Пока готовился к выпуску этот номер газеты, произошло событие, которое нас очень порадовало, и мы просто не смогли его сейчас обойти стороной.

С 10 по 14 ноября в окружном центре проходил окружной литературный семинар и писательская конференция, на которой были рассмотрены заявления о приёме в Союз писателей России. Среди них обсуждалась и кандидатура нашего друга из г. Нижневартовска

Валерия МИХАЙЛОВСКОГО.

Писатели округа единогласно проголосовали за Валерия, и «Глаголь» от всего сердца поздравляет его с этим профессиональным признанием.

А читателям сообщаем, что материалы семинара и окружной писательской конференции будут опубликованы в следующем выпуске.

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Поймала себя на мысли, что когда хочется рассказать об очень многом, ничего хорошего из этого не получается. Мысли путаются, перебивают друг друга, и в итоге получается винегрет, который хорош только тогда, когда он сделан из овощей. Номер газеты же на этот раз, как никогда, получился посвященный чуть ли не единственной теме – что значит «быть частью народа русского».

Вопрос, как показывает жизнь, совсем не праздный. Поиски «великой русской идеи» которые ведутся на протяжении всей истории российской государственности возобновились с новой силой буквально в последнее десятилетие. До сих пор идут споры о том, чей путь развития нам ближе – Запада или Востока. Сторонников и одного и второго направления предостаточно, что на наш взгляд, говорит только о неизбежном особом собственном пути России. Но это тоже ещё одна точка зрения. И где истина – видимо сможет указать только время. Вернее – у нас ещё пока есть право выбора...

Из всех материалов, что пришли в редакцию во время работы над этим номером наиболее значимыми показались размышления пятнадцатилетней школьницы Анны Рословой. Если молодежь способна задавать такие вопросы, то насколько же должно быть стыдно более старшему, более опытному поколению, которое в своём большинстве уже предпочитает жить по инерции.

В продолжение разговора о сохранении русского языка великолепно вписался рассказ молодого литератора из Горно-Алтайска, участника II Всесибирского семинара молодых литераторов Сергея Решетнёва. Надеюсь, читатели по достоинству оценят его горький юмор и, может быть, захотят высказать своё мнение. Автору будет очень интересно с ними познакомиться.

Глубоки по содержанию и очень важны для собственного осознания материалы, подготовленные режисёрским обществом «Гармония».

Но обо всём этом судить тебе, уважаемый читатель. «Глаголь» с нетерпением ждёт твоих писем, отзывов, пожеланий.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Матьяна
ЮРЬЕВНА

ПОЭЗИЯ

ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Обрывки мыслей
Как точка в пространстве
Из которой можно
Выбрать тысячи направлений
И каждый раз
Это будет новая дорога
Но первый шаг скован
Нерешимостью и страхом
Потерять ещё не найденное
Обжечься от ещё не вскипевшего
Умереть ещё не родившись...

На себя опрокидываю мир,
И лики безумных древних
Улылками и возмущением
Взирают на моё любопытство
И непочтение к их возрасту.

А время... Что ж, оно – тлен,
И в тленные ошмётки истории
Переводит судьбу цивилизаций
Ему безразличных больших и малых
народов.
Даже боги, увы, не бессмертны.

И должно ли во мне трепетать сердце,
Подчиняясь страху и ужасу
Времени –
Самому бессмертному Богу, пока
жива Земля?
Или равнодушие рассудка – всё тлен –
И есть способ познать вечность?

не- ***

У берёзы
Розовый вкус ветра и
Вёрст бесконечных
Когда окоченевшие руки
Тянутся к рукопожатию огня
И нега медленно
Тёплой мелодией
Идёт
Пробирается
К сердцу-побирушке
Вымаливающему тепла и любви
У любого
Даже случайно взглянувшего
В глубь колодезь
Где и днём видны
Звёзды...

Слух устал от заезженных рифм
Стёрших изначальную магию слова,

Превратив его в словеса
Сотрясающих пустоту, но не души.

Где же оно волшебство
Не все обронённой мысли,
Ставшей когда-то самой жизнью,
Удивив бесконечные просторы
Вселенной?

О чём твой плач, Душа моя?
Что ищешь ты в предначертанье,
Какое тайное познание
Ты ждешь, об истине моля?

К кому вопросы в пустоту
Ты посылаешь ежечасно,
Кто Он – ответчик безучастный,
Твою отвергший чистоту?

Где-то в далёком краю
Растёт мой яшень Игдрассиль
Подпирая вершиной Вальгаллу
И корнями попирая тьму.

И в сени его изумрудных листьев
Самый первый скальд Вотум
Негромко поёт свои песни,
Как когда-то пел для меня.

Я – листочек с того дерева,
Впитавший кровь Квасира,
Однажды предпочтивший ветер
Упругой надёжной ветке...

Разучившемуся мечтать
Трудно вспомнить, как пахнет ветер
Разгоняемый парой крыльев
Распростертыми за спиной.

Тут уж страх набирает силу –
Что за взлетом обязан падать,
А внизу – равнодушные камни,
В лучшем случае старый терновник...

Страха больше, мечты все меньше,
И уже не живешь, а считаешь –
Валуны – за разменное злато,
А за волю – колючий кустарник...

Семя короля Итаки
Разбросанное по берегам
Средиземного моря
С легкостью
Вскользь брошенного слова
Продолжает давать всходы
Через десятки веков
И хранители крови бродяжьей

Чувствуя призывный зов Паллады
Но не понимающие
Зачем он и откуда
Рвутся и рвут на груди рубахи
И дрожащие в иступлении нервы
Орошаются кровью мечты
И слезами солеными – море
К которому так и не приходят
Сгубившие себя Одиссеи...

ВЕТЕР ВОСТОКА

Как будто в первый раз
Внимаю ныне чуду
Зелёных ярких стрел

Листья взорвали панцирь
Выброшен лёд в океан
Моё восхищение чудом

Писать языком хокку –
Мысль приводить в порядок
И строить как на плацу

Бесконечен ветер с востока
Западный рвётся в прорехи
Ткутся мои стихи

Сцена – как остов чуда
Жизнь возникает из схемы
Восхищаюсь – работает мастер

Ольха в золотом сиянье
И неба чистая песня
Нет храма древней

Весна пробудила силы
Земли для её возрожденья
Ненароком затронув меня

По ночам меня манит озеро
Двумя обласами скользящими рядом
А утро насмешливо улыбается

Восторг радуги
В песнопении неба
Вот и я пою

МАУГЛИ

девять фрагментов из размышлений о спектакле

Моя маленькая дочь терпеть не может одеваться. Накануне Нового года мы всё смеялись, что ей и карнавальный костюм не нужен – оденем набедренную повязку и готов «Маугли». Тем более, что её характер абсолютно похож на характер этого замечательного книжного героя.

И вот... Мы на спектакле «Маугли». Ещё не на премьере, а на репетиции. Ольга уселась на ступеньках возле самой сцены, и уже никакая сила не смогла стащить её оттуда, пока на сцене шли действия.

По дороге домой после удивительно долгого молчания она спросила: «Мама, а мы с тобой одной крови? Как Маугли, Балу и Багира?»

На одной из первых репетиций Фёдора в роли Маугли я смотрела, как он учился «летать» вместе со словами своей самой миро-

любивой песни – «Мы с тобой одной крови». Невольно пришло сравнение с несмышлёным птенцом, которому даны крылья, но зачем – он ещё не знает. Этими крыльями у Фёдора была скрытая сила, которая лишь изредка проявлялась через мимолётный взгляд.

Как её смогли разглядеть Татьяна Султановна и Эдуард Аркадьевич – не постижимо!!!

И сколько должно сойти потов с родителей, чтобы дети научились летать?

А футболки Эдуарда Аркадьевича после каждой репетиции, по всей видимости, приходилось выжимать...

Мне повезло. Спектакль я увидела больше любого другого зрителя на целый генеральный прогон. Волнения ещё не было – зал был пуст. Зато уже было чувство у артистов не игры, а собственной жизни, в которой происходят удивительные сочетания дружбы и предательства, юмора и серьёзности, мудрости и беспечности, смеха и слёз...

Сцена «Охоты» натянула нервы до невероятного звона, ещё чуть-чуть, и...

И вот в таком состоянии душа находилась после премьерных дней ещё долгое время. Весь мир воспринимался обострённо, как будто не только все краски и звуки, но и действия, и чувства были только что созданы.

Я люблю смотреть репетиции, потому что здесь ещё нет ан-

туража декораций и костюмов. Зато звучит голос режиссёра иногда строгий, иногда ехидный, иногда

смешливый, но всегда притягивающий. Хотя я и не актёр.

А актёры... Вот где неожиданно раскрываются не только таланты, но и качества характера. Нет ничего интереснее, чем видеть, как кто-то начинает себя чувствовать Человеком, пусть в костюме волка...

Самой выразительной оказалась великолепная троица – Багира, Балу и Маугли. Это своего рс, символ настоящей жизни, в которой должны сочетаться Мудрость, Сила и Открытость миру. И тогда никакие Шерханы не смогут плести свои интриги. И конечно без Самопожертвования во имя торжества справедливости не может обойтись ни одна героическая история.

История Маугли лишь очередное этому подтверждение. И от этого грусти не убавляется. Наоборот. Ну почему, для того чтобы стать настоящим Человеком требуется что-то потерять – самое дорогое для сердца? Почему должно произойти крещение Болью, чтобы осознать своё предназначение в этом мире?

Слово. Пластика. Музыка. Вот ещё необходимое триединство, чтобы спектакль нашёл горячий отклик в сердце зрителя.

Музыка в «Маугли» — полноценный герой. И не только потому, что это мюзикл. Всё — начиная от лирично-таинственного пролога «Пробуждения джунглей» и до финальной общей песни «Мы с тобой одной крови» является тем холстом без которого художник не может создать своего живописного полотна. Роль красок здесь конечно же играют актёры.

Теперь уже можно открыть один маленький секрет. Как раз последнюю фонограмму к спектаклю — финал, Василий Владимирович принёс за пять минут до нача-

бесконечной суете ужасно не хватает большинству из нас.

Конечно, работу души совершают и зрители. Но для того, чтобы больше людей могли насладиться этим бесценным даром, нужно просто — как можно чаще, ходить в Театр. Театр, которого у нас в городе пока, к сожалению, нет.

Премьера состоялась в конце мая. Пишу о ней в конце октября. И пишется так, словно я только что вышла из зала, и ещё не высохли слёзы после финальных звуков прощания Маугли с джунглями, его семьёй...

И каждая фотография, кажется, сохранила не только момент действия или сцену, а сам миг жизни с его эмоциями, сло-

вами, звуками, чувствами. Как хочется в них оказаться здесь и сейчас. И может проблемы этого дня решатся сами собой?

“Мама, когда мы снова пойдём смотреть Маугли?” — буквально несколько

дней назад меня спросил мой неугомонный четырёхлетний ребёнок. И её вопрос вызвал в моей памяти целый шквал чувств о замечательном событии, удивительной

ла премьерного показа. Этого никто не заметил, кроме, конечно режиссёра и звукотехника.

Таков был напряжённый ритм работы.

Завидую. Завидую белой завистью камертоновцам, которые имеют удивительную возможность играть на сцене, как раньше говорили — “на театре”. Способность проживать чужую — придуманную судьбу, должна менять судьбу собственную. И дело не только в новом, не обычном опыте, дело в той работе души, которую совершает человек.

Душа растёт, развивается и для неё более чёткими и осмысленными становятся понятия о добре и зле. Понимания, которого при

музыке и тех людях, для которых есть заветный уголок в сердце.

Можно это воспринимать, как признание в любви, а можно — как чувство огромной благодарности за однажды подаренное чудо, которым и оказался “Маугли” в прочтении его мудрым сценаристом и режиссёром, народным артистом России Эдуардом Тереховым, тонко чувствующим молодым и очень талантливым композитором Василием Тонковидовым и первым исполнителем не менее талантливым — театром “Камертон”.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Фото автора.

ВЕСНЯНКА

Завывает под вечер ветер,
Чует, чует – скоро весна,
Выйдут, выйдут на поле дети,
Жизнь в избе – до чего тесна.
Будут в разных зверей рядиться
Будут весело петь веснянки,
И услышат их песни птицы.
Выйдут из дому, беглянки.
Пловно в русле своём созрела,
Лопнет речка на детский зов,
Станет править свои пределы,
Выползая из берегов.
Но, как странно, одна тропинка
Снег утопанный сохранит...
Торопись же, сверкай, снежинка,
Пока солнышко где-то спит.

Сергей РЕШЕТНЕВ

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Долгожданная весна в этом году кажется наступила. После такой тяжёлой зимы уже ни о чём так не думаешь, как о предстоящем лете, планах на отпуск и мечтах о путешествии. Все соскучились по зелёной листве на деревьях и свежей изумрудной траве, которая так и манит по ней босиком. Пока это только мечты, но ещё чуть-чуть... И уже в следующем номере на нашей первой странице в кадре появится летний сюжет.

Как ни странно, но мне сегодня тоже хотелось бы поговорить ни о том, что прошло и произошло замечательного в прошедший месяц, а помечтать о предстоящем лете. Ведь июнь, как никогда обещает быть жарким, в смысле событий и городских мероприятий. И посвящены они все замечательной исторической дате – 40-летию мегионской нефти и присвоению Мегиону статуса рабочего

посёлка. Известность и слава города в основном и держится на тех исторических событиях и самоотверженном труде мегионцев-нефтяников и геологов.

В этом факте нельзя усмотреть историческую справедливость, ведь населённый пункт Мегион, как показывают архивные изыскания, существует уже не одну сотню лет. Но так кова данность, и сегодня мы вынуждены с ней согласиться, а об исследованиях историков мы более подробно поговорим в следующем номере, который, кстати, будет посвящён праздничным датам.

Говоря о справедливости, хочется ещё отметить, что настоящее достояние Мегиона – это его жители. В какой бы области они не работали – на буровой, за рулём транспорта, за учительским столом, за мольбертом или на сцене от всех зависит признание нашего города.

Сегодня идёт активная подготовка к народному гулянию, но, по моему, настоящим праздник получа-

ется только тогда, когда его прочувствуешь собственной душой и сердцем. Поэтому, если мы хотим, чтобы праздник порадовал, прежде всего, должны настроиться на радостное настроение сами и вспомнить всё то хорошее, что нам дал этот город.

Но вернёмся к другим летним хлопотам. Основную часть из них, конечно же, составят путешествия. И кто знает, может быть уже в первом осеннем номере появится новый рассказ об удивительном и интересном, что есть в мире. Особенно летний сезон ждут туристы и краеведы, у которых в мечтах и маршрутах на картах новые экспедиции, горные вершины и своенравные реки. Надеемся, что с их победами «Глаголь» в дальнейшем тоже сможет познакомить своих читателей.

В общем, впереди нас всех ждут новые события и открытия. Жизнь продолжается – насыщенная, бурная и плодотворная. И это прекрасно!

Татьяна ЮРГЕНСОН

АКВАРЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Александра Миллера

К акварельным краскам все мы привыкли с детства. Наверное, в архиве каждого из нас найдутся собственные первые рисунки, выполненные неумелой рукой, но с большим увлечением. Из всех рисующих детей настоящими художниками вырастают лишь очень немногие. Но даже из тех, кто посвящает всю свою жизнь живописи, лишь единицы целиком отдаются технике акварели. Настолько оказывается сложной, капризной и коварной эта краска...

Выставка Александра Иосифовича Миллера, тюменского художника, члена Союза художников России, открывшаяся в Детской художественной школе 14 апреля, полностью составлена из акварельных работ.

Коричнево-бежевая, осенняя грусть, негромко-лирическая палитра, философско-созерцательное настроение... И при всём этом живое, оптимистичное дыхание природы, и крепкая, гармоничная связь с ней. Видимо та спокойная, неторопливая беседа, которую художник ведёт сам с собой, свойственная самодостаточной натуре, плавно перетекает в разговор со всем миром через его работы.

Чтобы понять творчество Александра Миллера, совсем не нужно быть совершенно искушённым зрителем или подготовленным искусствоведам. Очертания стога сена в едва брезжащем рассвете, туман, поднимающийся над лесным озером, просёлочная дорога, уходящая за линию горизонта... Всё до боли знакомое и родное – российское, северное.

По-признанию самого художника, его совсем не привлекают кричащие

краски юга и картинная прилизанность Европы. Например, в Германии он побывал уже раз пять, но из всех достопримечательностей этой страны в сердце и памяти сохранил только богатые и интересные музеи и картинные галереи. Зато он навсегда покорён суровым величием и одновременно простотой Байкала и безумно влюблён в неброскую красоту родного тюменского края.

При созерцании его акварелей возникает странное чувство, что все они являются эмоциональными эскизами к одой бесконечно огромной и по пространству и по времени работе, размером в целую человеческую жизнь. Невольным подтверждением этого прозвучал его ответ на обычный вопрос – сколько времени он пишет одну работу.

«Мне скоро будет 65 лет. Где-то в 25 я начал работать акварелью. Так что...

Конечно, можно сказать, что пишу за 10-20 минут, но этому предшествовали долгие и долгие годы бесконечной работы. А как считать те листы, которые приходится рвать, потому что не смог на них выразить то, что хотел, они не получились? Ведь прежде чем выйдет одна, по-настоящему удавшаяся акварель, оказываются отброшенными многие листы ватмана...»

То, что Александр Иосифович всего себя отдаёт творчеству, подтверждают его многочисленные выставки и большое число работ на каждой из них. Но художник не ведёт счёт своим картинам. И они медленно растворяются по всему миру, неся ему капельки спокойствия и умиротворённости, задумчивости и размеренности, всего того, что так часто не хватает человеку, чтобы почувствовать себя немного счастливее.

Татьяна ЮРГЕНСОН,

Фото автора.

Репродукции: «Околица» б., а.

«Осень» б., а.

«Листвянка. Байкал» б., а.

«Абалак» б., а.

ВЕСТИ ИЗ ХУДОЖКИ

Мегионская Детская художественная школа в эти дни отметила свой 15-летний юбилей. В собственном здании (наконец-то!), в кругу многочисленных друзей и коллег, с новыми мечтами и планами на будущее...

А мне вспоминается, как десять лет назад три учреждения культуры – городской криведчекй музей, Детская художественная школа, зародившиеся в недрах Средней школы №5, и Художественный коллектив «Вдохновение» получали свои первые собственные помещения в здании бывшего детского сада.

Праздничная суета, торжество открытия и тоже удивительные проекты и планы, один фантастичнее другого. Например, первая окружная выставка детского творчества «Северная фантазия». Наш самиздатовский каталог по этой выставке, о настоящем типографском издании мы тогда и не мечтали, хранится в моём архиве, как один из ценнейших документов.

Атмосфера, в которой проходи-

РАЗМЫШЛЕНИЯ
ПО-ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ...

ли те окружные праздники детского творчества впечатляла своей открытостью и теплотой. К нам с большим воодушевлением приезжали гости не только из городов округа, но и из Тобольска, Тюмени, Ишима... Инициативу мегионской художки подхватил окружной центр, и теперь выставки «Северной фантазии» проводятся в Ханты-Мансийске. Но уже, к сожалению, нет того духа единения и праздника, которые ощущались вначале. И об этом до сих пор с грустью говорят те, кто был участником самых первых выставок в нашем городе.

Хранятся в памяти и замечательные мастер-классы по хантыйскому национальному декоративно-прикладному искусству, которые организовывала школа для всех желающих, приглашая мастеров из национальных посёлков.

Надо сказать, что статус этнографической – школа выдерживала полностью. Достаточно глубокое изучение этнографии, основ национального творчества северных народов, позволили ученикам тех лет не только расширить горизонты понимания искусства вообще, но и увеличили возможность найти свой собственный художественный язык. Жаль, что этот эксперимент был прекращён, и школа перешла на более привычную программу.

Хотя это несколько не упростило учебный процесс, особенно для педагогов. Чтобы как можно лучше подготовить своих воспитанников и просто оторвать детей от улицы, в школе открыли для самых маленьких – эстетическое отделение, а для выпускников, тех, кто избрал своей будущей профессией работу, связанную с художественным творчеством – профкласс. Позаботились в школе и о взрослых, для них работает вечернее отделение...

Размеренной и спокойной жизнь художки не назовёшь. Здесь постоянно кипит работа и возникают новые идеи. Школа взвалила на свои плечи ещё одну непростую задачу – творческое сотрудничество с местными художниками, взяв на себя функции городской арт-галереи. Вобщем-то, необходимость заставила. Но, благодаря школе, художники объединились не только на стенах выставочного зала. К 20-летию города вышел замечательный каталог «Мегион художественный», собравший, под своей обложкой и живописцев, и графиков, и прикладников города.

Что очень нравится – во всей общественной жизни школы, во всех её инициативах самое активное участие принимают дети, её ученики. Если это городской конкурс рисунка

– ребята художки в числе первых, если проводится какая-то выставка – они же самые главные зрители.

Вообще, к художке применимы такие понятия, к сожалению, почти исчезнувшие из нашего обихода, как активная жизненная позиция и энтузиазм. Этим принципам, за все годы существования ДХШ, коллектив не изменил ни разу. Вот эта готовность откликнуться на любую просьбу о помощи, смелость в решении любых творческих задач и составляет притягательную ауру художки. Поэтому и друзей у художки с годами только прибавляется: выпускники, родители учеников, художники города и не

только, музыканты...

За эти годы в школах искусств города открылись художественные отделения, и каждое из них уже наработало свой собственный опыт, по праву гордится своими достижениями. Но, по-прежнему, коллектив

ДХШ является лидером, и к нему относятся не только, как к старейшему, но и как к самым авторитетным профессионалам в городе.

Все эти невольные воспоминания и размышления нахлынули 14 апреля во время торжественной встречи в ДХШ, посвящённой её 15-летию. Как всегда, в праздничные дни, в школе было много гостей. Музыка, улыбки, поздравления, подарки... Ведущие встречи, педагоги школы Фатима Хазырова и Руслана Сова напомнили об истории школы.

Грамоты и дипломы в торжественной обстановке получили не только педагоги и другие работники школы, но и отличившиеся ученики, кто получил звание «золотая кисточка», и чьи портреты будут украшать один из стендов школы.

Приятным сюрпризом для всех оказался показ новой коллекции костюмов директора школы, члена Союза художников России Альфеи Мухаметовой «Весенние цветы», организованный совместно с художественным коллективом «Вдохновение»...

Юбилей прошёл, подведены итоги первого пятинадцатилетия. Но жизнь стремительно движется дальше, и вместе с ней Детскую художественную школу ждут новые горизонты.

Татьяна ЮРГЕНСОН
фото автора

ХУДОЖНИК ДЕЛИЛСЯ ОПЫТОМ

Акварель любит воду... Эту аксиому живописного искусства мастера обязательно проговаривают неофитам живописи. Даже техники работы с этими красками делятся на «работу по сухому» и «работу по сырому». Второй способ позволяет добиваться одновременно прозрачности и некоторой фантастичности изображаемого предмета в сочетании с обострённостью эмоций и впечатлений.

Именно с особенностями такой техники и знакомил учеников Детской художественной школы во время своего мастер-класса Александр Миллер. Мастер был немногословен – всё более чем подробно рассказывали его руки и волшебная кисть, которыми он за считанные минуты создал на чистом листе ватмана удивительно лиричный пейзаж из раннего осеннего утра.

Вместе с ним, следуя за подсказками мастера создавали свои работы и несколько воспитанников ДХШ. Интересно было наблюдать за ними. Кто-то работал совершенно бесстрашно, доверяясь только своему чувству и чутью, а кто-то пытался следовать за действиями художника буквально досконально, повторяя даже тональность и сюжет его этюда. Однако работы в итоге получились

все абсолютно разные. Общим получилось настроение, потому что рисовали все вдохновенно и даже с азартом.

По окончании работы Александр Иосифович с большим интересом просмотрел работы детей и среди всех особо выделил акварель Лены Берёзкиной. Он даже пожал юной художнице руку, а на вопрос – на что надо Лене обратить внимание при дальнейшей работе, сказал: «Вы лучше не слушайте чужих советов, а доверяйте своему сердцу и продолжайте работать. Много работать»...

Затем ребята задавали много вопросов, и в большинстве своём они касались собственного творчества художника. Александр Миллер отвечал несколько смущаясь и, в то же время, с удовольствием. Видно было, что искреннее внимание и профессиональный интерес мегионских ребятшек ему очень импонировали.

В завершении встречи мастер поблагодарил всех присутствующих и дал высокую оценку деятельности мегионской Детской художественной школе, за тот подвижнический труд, которая ведётся в ней, за поддержку как начинающих, так и давно признанных художников.

Татьяна ВОЛОДИНА
фото автора

культурно просветительская газета: выходит раз в месяц

UD&Π...

A black and white photograph showing a close-up of a tree trunk. The bark is rough and textured. A significant portion of the trunk has been hollowed out, revealing the internal wood structure. The hollowed-out area is irregular in shape, with jagged edges. The lighting creates strong shadows, emphasizing the texture and the depth of the hollow.

Татьяна ЮРГЕНСОН

СТО ФАНТАЗИЙ

или сто уроков для родителей

Ушедший март порадовал совершенно неожиданной, очнь смешной и задорной премьерой в репертуаре любимого очень многими коллектива «Вдохновение». Нет, конечно, новая театральная фантазия двух немного чокнутых (в хорошем, в хорошем смысле!) людей носит совершенно другой подзаголовок – «лекарство от скуки для родителей и их детей». Но те, кто будет читать это, скорей всего, давно уже люди взрослые, сами являются родителями, а потому эти заметки адресованы, в первую очередь, им.

Урок первый.

Вы когда-нибудь считали, сколько фантазий, идей за день придёт в гениальную голову вашего сына или дочки; сколько ими совершенно подвигов и сколько произошло приключений? Уверена, что не считали. Я тоже не отношусь к категории очень внимательных родителей, но вот после этого спектакля мне почему-то захотелось вспомнить – а когда это стало для меня не важным. И вот что честно мне пришлось ответить самой себе.

Я достаточно хорошо помню свои идеи, фантазии раннего, розового детства, не говоря о тех, что пришли совсем недавно и тоже кажутся весьма важными. И перечислить всё это не смогу – потребуется много времени и места. А вот фантазии и мечты своих детей... Ну, конечно, какие-то всё-таки назвать смогу – самые главные для меня, но не уверена, что для них! А в соизмеримом масштабе это будет всего лишь маленькая частичка на вершине айсберга из собственных забот.

Что это – обыкновенный человеческий эгоизм или издержки взрослого возраста? В любом случае – нам, родителям, нечего удивляться бесконечному конфликту «отцов и детей». Мы либо не умеем, но, скорей всего, эгоистически не хотим слышать своих детей...

Урок второй.

С детьми категорически нельзя сюсюкать. В этом случае они наглухо закроют дверь в свой мир. И никакие там «уси-пуси», жвачки и шоколадки не помогут.

А вот если вы вдруг на время, но по-настоящему решили в игре стать собакой, гномом, жирафой, да кем угодно, главное – искренне, тогда вас и косточкой, то бишь конфетой, угостят, и дом до звёзд построят, и настоящую дружбу предложат.

Урок третий.

Достаточно часто можно услышать о ребёнке, который чем-то не устраивает: «Он не понимает ничего хорошего». А вы показывали ему по-настоящему хорошее?!

Вот во «Вдохновении» показали, и это «хорошее» поняли и приняли все дети. Хорошие, просто замечательные стихи, хорошая – классическая музыка, хорошие –

любимые песенки из мультфильмов, хорошая, да что там, просто восхитительная игра актёров. А вы говорите...

Вот когда человечку покажут один раз, но действительно хорошее, оно сохранится и в памяти, и в сердце...

Урок четвёртый.

Очень полезно хоть иногда вновь вернуться в детство – для душевного равновесия. Помогает сбросить лишний груз забот и хлопот, поднимает настроение, счищает наносной лоск положения и занимаемой должности. И тогда оказывается открытой душа, которая вновь, хоть и не долго, но может летать. Самое восхитительное состояние...

В СВЕТЕ РАМПЫ

Урок пятый.

Наши дети мудрее нас. Где-то на пути взросления под нашим родительским чутким руководством они повышают уровень своего интеллекта, получают знания, развивают ум и ещё многое, многое другое. Но при всём при этом утрачивается та немного наивная, но чистая и светлая мудрость, когда мир воспринимается не умом, а через сердце, через любовь.

Горько. Мы, уча своих детей жизни, отучаем их любить по-настоящему. В этой невидимой борьбе сохра-

Михаил
ПЕРУБИЛОВ,
2 кл.

Однажды, после уроков, я вышел на крыльцо и увидел, что всё вокруг покрыто серебристым снегом. Каждая снежинка сверкала по-своему, вокруг было так красиво, и я подумал, что это сон. Я протёр глаза и увидел ту же картину. Тогда я решил показать снежинки маме. Взял снежок в ладошку и побежал домой, но снег быстро растаял. Я очень расстроился, но понял, что снег — это замерзшая вода.

няют изначальную чистоту далеко не все, только избранные души...

Эпилог.

В подзаголовке я написала «сто уроков», рассказывала о пяти, усвоенных мной. В мыслях, до конца не оформившиеся, ещё не один десяток. Уверена, что у родителей, которые были на спектакле и привыкших не только получать удовольствие, но и имеющие потребность в анализе событий, таких вот, вынесенных из спектакля и уже оформившихся в законченную мысль уроков, тоже очень много. Вместе их будет не один десяток и даже не одна сотня. У каждого — свои.

Видимо, в том и заключается высшее мастерство артиста и режиссёра, чтобы после первого впечатления проявилось второе, третье... И число вопросов не убавлялось, а увеличивалось. Они заставляют думать.

Если это так, то создатели замечательного спектакля «Сто фантазий» режиссёр, Заслуженный артист России Эдуард Терехов, автор идеи, художественный руководитель, Заслуженный работник культуры России Ирина Стоцкая, неизменный концертмейстер коллектива Наталья Терехова и девочки из «Вдохновения», действительно Мастера.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Мадригал

Белые пятна искусства

В бесконечном разнообразии мирового музыкального наследия для современного слушателя существует множество «белых пятен». Особенно это касается музыки удалённой от нас временным пространством. Древнерусские распевы, музыка Древней Греции и средневековья, музыка эпохи Возрождения — всё это настолько редко доходит до публики, что уже давно относится к разряду неизвестного.

Полное исчезновение информации об этой музыке станет невосполнимой утратой мировой культуры вообще. Ведь эволюция человечества характеризуется не только техническим прогрессом, но и развитием искусства. И потому так ценны для понимания путей духовного развития человека знания об основах современной культуры.

В более выгодном положении, в смысле сохранности для потомков, оказались литература, живопись и архитектура. Книжки, художественные полотна и скульптура, величественные здания, храмы и фрески на них, в общем-то не требовали от основной массы народа каких-то уж очень специальных навыков и знаний. Всё это имеет вещественные, осязаемые и часто очень внушительные фор-

мы, направленные на вековую сохранность.

Музыка, более чем какой-либо другой вид искусства, способная воздействовать на эмоциональный мир человека, в то же время является наиболее уязвимой. На ней сильнее, чем на

чём-то другом, сказывается влияние моды и часто — потребности заказчика. Не так проста и музыкальная грамота. И, если чтению можно обучить практически каждого, то для игры на музыкальном инструменте или для пения всё-таки нужен особый талант.

Спектакль «Мадригал. Возрождённая песня любви» поставленный Художественным коллективом «Вдохновение» в рамках проекта «Театр хорошей музыки» целиком посвящён удивительному времени — эпохе Возрождения. Музыка, пластика, восхитительные костюмы, созданные по эскизам той эпохи, великолепная поэзия, тонко продуманная сценография — всё вместе заполнило не только сценическое пространство, но и сознание зрителя неуловимым дыханием Истории. Ощущение путешествия во времени было настолько полным, что казалось, вот-вот и сам окажешься в одном из небольших европейских городов XVI-XVII веков. Также, как и его жители, ранним утром будешь спешить на мессу в местный храм, а потом...

ещё — он отработал весь литературный поэтический материал, а также... сделал эти восхитительные головные уборы, неизбежное дополнение к костюму эпохи Возрождения. Своими руками...

Творческий союз, возникший несколько лет назад, в очередной раз порадовал зрителя. И с грустью замечая, что в заключении приходится писать о том, что такую работу должны видеть не только в родном городе. Этот спектакль способен украсить любую столичную сцену и привлечь самую изысканную публику. Но вопрос: а нужны ли столицам настоящие звёзды из глубинки? так и остаётся открытым, потому что федеральные программы этого направления не работают. Мы этого не ощущаем...

Татьяна ЮРГЕНСОН

Мажени

ЖАРКОВ

2 кн.

Каждое утро я встаю и иду в школу. На улице ещё темно. Весь город залит светом уличных фонарей. Под сиянием фонарей снег серебрится. Я шёл дальше и мне казалось, что наш город был укрыт синим одеялом. Деревья и кусты были синие. На стоянке машины были укрыты синим одеялом. Наступит рассвет и ночная красота исчезнет. Мне очень понравилось наблюдать за снегом.

Глаголь

№1(13)

1-30 сентября
2003 г.

культурно-просветительская газета: выходит раз в месяц

В ДЖЕМ УЧИТЕЛЯ!

Когда я училась...

Прошло уже много лет, а может и не очень, когда я училась в школе. Конечно, все ученики помнят своих учителей. Их нельзя забыть! Но при слове – Учитель – сразу вспоминается школьный двор, любимая парта у окна, учебники, уроки... А я думаю о мольберте и о бесконечном увлекательном мире искусства, в который ввели меня учителя Детской художественной школы.

Сложно, очень не просто обучить человека грамоте, умению читать и считать, привить ему желание изучать, познавать, открывать для себя что-то новое и неизвестное. Но, по-моему, ещё сложнее воспитать в человеке любовь к миру искусства и показать дорогу для развития скрытых талантов и подарить веру в собственные творческие возможности.

Мне повезло – я встретила таких учителей в любимой художке, а мои друзья – в школах искусств. И сегодня я хочу признаться в любви ко всем нашим учителям и от себя, и от имени бесконечного числа выпускников, которые благода-

ря учителям стали немного мудрее и добрее к этому миру.

Огромное вам спасибо, просто потому, что вы есть. Всегда радостно и приятно встретить своего учителя на улице и, улыбнувшись, поздороваться. От этого настроение поднимается на все сто процентов.

Знайте – мы вас всех помним и любим.

От имени выпускников всех школ искусств

Екатерина МУЛЮКИНА

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель.

Год прошёл с того момента, когда тебе довелось держать в руках последний номер “Глагола”. Не по воле редакции. Будем надеяться, что судьба к газете будет более благосклонной, и номера будут выходить, как и мечтается – в своём полном объёме и каждый месяц.

Прошедший год был переполнен замечательными событиями в области культурной жизни. И сегодня уже сложно и, наверно, даже не имеет смысла вспоминать о том, что происходило осенью прошлого года или ушедшей зимой. Любому рассказу о событии есть своё время. Поэтому, в настоящем номере “Глаголь” постарается познакомить более подробно с некоторыми наиболее значительными событиями прошедшей весны и ушедшего лета, чтобы воссоздать замечательную творческую атмосферу, в которой живёт

город и настроиться на дальнейший серьёзный разговор о культуре и искусстве, их месте в обычной повседневной жизни.

Газета хранит верность своим традициям, поэтому, как всегда, любители поэзии найдут в этом номере поэтические строки и начинающих авторов, и тех, кто уже давно и серьёзно заявил себя на этом поприще. В свой полёт снова отправились “СтРиЖи”. С большим удовольствием “Глаголь” поздравляет своих юных коллег с заслуженным успехом на Всероссийском конкурсе школьной прессы – третьим местом “Беспределки”.

На удивление сложную задачу задали художники – например, только за апрель в городе прошло шесть замечательных выставок, что уж говорить за весь ушедший год! Поэтому рассказ о художниках в этом номере больше всего похож на пёструю мозаику.

Однако, в этом номере читатель увидит и кое-что новое и даже совсем необычное. Во-первых, нам кажется,

что давно пора предоставить слово для педагогов школ искусств, которые из собственного опыта и опыта своих воспитанников могут рассказать о роли школы искусств в судьбах своих выпускников. Поэтому газета открывает новую рубрику “Слово Учителя”. Во-вторых “Глаголь” с удовольствием представил место для ненецкой национальной газеты “ТИЛИВСАМА”, главным редактором которой является замечательный ненецкий поэт, член Союза писателей России Юрий Кылевич Вэлла. Думем, что это сотрудничество покажется интересным как ненецким, так и русскоязычным читателям.

И ещё, самое главное, “Глаголь” поддерживает акцию по сохранению русского языка, объявленную Нижневартовским Рериховским обществом “Гармония”, и начинает серию публикаций на эту тему. “Глаголь” приглашает всех читателей к участию в этом разговоре и будет с нетерпением ждать ваших откликов.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Глаголь

№2(12)

1-30 июня

2002 г.

культурно-просветительская газета: выходит один раз в месяц

Слово редактора

Здравствуй, наш верный читатель.

Лето у нас нынче на удивление ласковое, так и манит к тихому озеру или протоке искупаться, порыбачить. И найдется ли у тебя время для чтения нового номера газеты? Надеюсь, что да.

Хочу сразу обратить твое внимание на появление двух новых рубрик. Это – «Фестивали, конкурсы, концерты». Сейчас существует столько возможностей проявить свои таланты, что грех их упускать. Но случается иногда так, что о каком-то конкурсе или фестивале узнал слишком поздно, вот и опоздал. А новая рубрика, может, иногда и подскажет, на что можно или стоит обратить внимание. Вторая рубрика – «Мы – меггионцы», целиком и полностью посвящена нашим горожанам, их национальным и культурным корням. И если ты, уважаемый читатель, можешь о чем-то таком интересном и познавательном с точки зрения культурологии рассказать, пожалуйста, не стесняйся, напиши или позвони, чтобы поделиться своими мыслями.

Лето еще только к своей макушке приближается, а у нас уже материал в рубрике «Вокруг света» появился. И вообще, в этот сезон самыми популярными стали рассказы о путешествиях и походах. Ну, да это просто замечательно. Всегда интересно узнать, а что же находится там, где меня пока нет. Но помни, что не менее интересно самому поделиться своими собственными впечатлениями или размышлениями на какую-нибудь очень важную тему. Ведь над срундой и задумываться не стоит. Не правда ли?

С уважением Т. Юргенсон

Фото: П. Бузкина

Сегодня в номере:

Поздравляем

Раз студент... Два студент... – стр.2

Наша презентация

Подарок к юбилею – стр.2

С места события

Международная конференция библиотечарей – стр.3

Мысли вслух

Кто поможет нищему писателю? – стр.4

Краевед

Полевые испытания лесных робинзонов – стр.6
Начинающим туристам – стр.11

Жизнь музея

Диплом лауреата - клубу «Юный краевед» – стр.8
Жизнь за стеклянными берегами – стр.8
Юные музейеведы из детского сада

«Морозко» – стр.9

Поэзия

Юрий Ветров – стр.10

Белый – стр.10

Ник Гардт – стр.10

Александр Савицкий – стр.10

Людмила Юхимович – стр.14

Любовь Ефременко – стр.14

Светлана Пузырева – стр.14

Полет СтРиЖа – стр.12-13

Выпускник - 2002

А судьи кто?

Фанаты

Проба пера

Мария Шемякова – стр.15

Проза

Валерий Михайловский. Боль. рассказ – стр.16

Любовь Миляева – стр.29

Вокруг света

Музыка – язык международный – стр.20

Юбилей

«Калинка», «Калинка», «Калинка»... наша – стр.22

Мы – меггионцы

Мы – славяне – стр.23

Фестивали, конкурсы, концерты

Юбилею Знаменского посвящается – стр.24

Вы отправились в дорогу?... – стр.27

Я*пламенел в душе огнем... – стр.25

В мире музыки

Импровизации на тему – стр.26

На паркете

Бальный танец в России – стр.28

Вести от художников

Радужные краски «Северной фантазии» – стр.30

Матьяна
ЮРТЕВОВА

КТО ПОМОЖЕТ НИЩЕМУ

это мероприятие помимо информационного и презентационного характера несло своего рода и роль подстегивающего кнута. В первую очередь, собственное внимание обращалось не столько на то, **как** оформлены чужие выставки, хотя и это было очень важно, а на то, **что** было представлено другими участниками. И, честно говоря, больше интереса вызвали те, кто показал не просто разнообразную печатную продукцию, а книги: краеведческие, научные, публицистические, художественные...

Больше всего встретилося изданий краеведческого характера. Это и понятно — политика возрождения интереса к собственной истории, к духовным и культурным истокам югоского края, внедрение регионального компонента в образовательные программы округа делают востребованным творческий, исследовательский труд в данном направлении. Встречались научные (тоже по большей части связанные с краеведением) и публицистические издания. А вот томов художественной литературы изданных современных авторов округа были единицы.

Почему? Может быть, участники посчитали, что это не показатель для данной выставки. Но, скорее всего, тут причина кроется в другом — в незаинтересованности и в неверии в собственные литературные силы на местах. Видимо, очень уж живуча пословица об отсутствии пророка в своем Отечестве. Но не будем сейчас пытаться выяснить причины такого отношения к местным литераторам в соседних городах. Обратим взор на себя.

Возвращаясь к той самой выставке, необходимо заметить, что по количественному составу разнообразной печатной продукции наш город выглядел достаточно внушительно. Но эта внушительность

Вспоминая прошлогоднюю окружную выставку средств массовой информации и информационных ресурсов, неожиданно для себя пришла к выводу, что

получилась только потому, что выставка такого рода была первая (грозится перейти в традиционную), и мы с чистой совестью показали все или почти все, что издано в городе за все годы его существования. Причем, большинство изданий были посвящены 20-летию Мегиона.

Можно, конечно, вспомнить о том, что до 1996 года в городе вообще практически ничего не издавалось (кроме газет). Но, согласитесь, в настоящее время это уже не аргумент. Город растет, взрослеет, и в конце концов наступает момент, когда появляется потребность не просто в газетных однодневных материалах прочитать информацию о происходящем, но и в более глубоком психологическом, если хотите — философском, осмыслении нашей жизни.

Кому по силам сделать такое? Наверное, дому думающему человеку. А донести до остальных? Только

писателю. Хочу уточнить, в данном случае под словом писатель необходимо

принимать и прозаиков, и поэтов. Причем, возрастной показатель здесь не играет абсолютно никакой роли. В 17 лет можно думать и писать настолько глубоко и глобально, что это в конечном итоге может стать всеобщим достоянием.

Первым сигналом к тому, что наш город уже дорос до потребности и возможности литературного осмысления стал районный сборник «Кедровая грива», вышедший в г. Нижневартовске в 1998 году, и в который вошли восемь (!) мегионских авторов. Это событие стало решающим толчком в создании собственного городского коллективного сборника, который и вышел в год двадцатилетия Мегиона. И все-таки, наиболее важным результатом работы над книгой «Под северным небом» стала не столько сама книга, сколько просмотр творческого литературного потенциала в городе. И уже не осталось никаких сомнений в том, что у нас есть молодые литераторы, пишущие достаточно неплохо и заслуживающие хотя бы по одному небольшому авторскому сборнику.